

Использовать или не использовать, вот в чем вопрос

Проверяет Коноху!

Одна мысль пришла на ум всем присутствующим.

И она объясняла поведение Первого Мизукаге.

Двух зайцев одним выстрелом...

Начав действовать, он не только воспользовался тремя Великими Деревнями для проверки Конохи, так еще и нанес им удар в спину!

До чего же опасный человек!

От этой мысли по спинам Джирайи и остальных пробежал холодок.

Тут даже гадать нечего: так называемая проверка была связана с козырем Первого Хокаге.

Если что сейчас и способно остановить Первого Мизукаге, так это козырь, подготовленный Сендзю Хаширамой на случай его возвращения.

Коноха скорее всего уже была бы стерта с лица земли, если бы не появление Истинных Тысяч Рук в самый критический момент...

Страх промелькнул в глазах Данзо и остальных от мысли, что тогда они ходили по лезвию ножа.

И снова внутри воцарилось мрачное молчание.

Только получив новости о возвращении Первого Мизукаге, присутствующие наконец прояснили для себя вопросы, глодавшие их все это время.

Пазл сложился.

Кабуто совсем не удивился подобной реакции.

Надо было видеть его лицо, когда Орочимару сообщил эту новость. По сравнению с этим, Данзо и остальные еще хорошо, очень хорошо держались.

- Ты уверен? - повернув голову, сурово поинтересовалась Кохару.

- Ну а смысл мне обманывать? Пожалуйста, давайте отложим сделку до проверки подлинности информации, я только за... - не дрогнул Кабуто.

Сейчас он верил не в себя, а в погибшего Орочимару.

Фактически ему было плевать на упомянутую сделку.

Независимо от того, состоялась бы она или нет, Кабуто в любом случае собирался сообщить эту информацию. Ведь единственное, чего он реально добивался, так это изменения отношения Конохи.

Насколько Кабуто знал Орочимару, вполне в его духе было не только избегать вражды, но и стараться сблизиться с таким сильным шиноби, как Первый Мизукаге, подавлявшим даже Мадару и Хашираму.

Но на деле Саннин вероломно атаковал войска Кири, что предсказуемо закончилось его смертью от рук Первого Мизукаге.

То есть Орочимару сделал то, что логически не должен был.

Разве не странно?

Размышляя об этом, Кабуто пришел к выводу, что Саннин решил поставить на Коноху.

Сам же Кабуто твердо верил в решение Орочимару, принятое им перед смертью от рук Первого Мизукаге.

Когда Данзо одарил шпиона странно сияющим взглядом и уже приоткрыл рот, собираясь что-то сказать...

Зоркий Джирайя подметил это и поспешно похлопал в ладоши, перехватывая инициативу в свои руки.

По этой команде, выпровоженные члены Анбу незамедлительно вернулись в кабинет Хокаге.

- Пока что оставляю Якуши Кабуто на вас, - кивнул Саннин вошедшим членам Анбу и вернул

взгляд к виновнику происходящего, – мы рассмотрим сделку, если информация окажется верной.

В ответ на что Кабуто вновь аккуратно поправил очки, скрыв за ладонью сияющие глаза, и дал членам Анбу спокойно увести себя из кабинета.

Наблюдая за этим, Данзо слегка приподнял брови, но уже через миг выражение его лица стало прежним.

– Вот уж не думал, что личность, опаснее даже Учихи Мадары, однажды вернется в наш мир... нам нужно срочно сообщить об этом другим Великим Деревням! – нервно сглотнув, поспешно высказался Хомура.

– Сейчас к Конохе приковано внимание всего мира, и от взгляда Кири точно не ускользнут сдвиги на этом направлении, – возразила Кохару.

– К счастью Коноха выстояла благодаря наследию уважаемого Первого Хокаге, – вздохнул Хомура.

– Хм, рано радуешься... если это и правда была лишь проверка, боюсь Первый Мизукаге уже выяснил все, что хотел. Так что думаю в ближайшее время нам стоит ожидать повторного нападения. И тогда уж он будет действовать наверняка! – остро прищурился Данзо, на его лице не дрогнул ни один мускул, но сердце колотилось как бешеное.

Никто не смел упускать из виду такую грозную личность, как Первый Мизукаге, не говоря уже о том, что у него были очевидные счета с Конохой.

От таких мыслей лица присутствующих стали бледны как мел.

У нынешней Конохи нет никаких шансов на победу над одним из Трех Величайших Шиноби из Эпохи Воюющих Государств.

Ведь чем лучше они осознавали силу Сенджу Хаширамы, тем глубже укоренялся их страх перед Учихой Мадарой и Первым Мизукаге.

Не говоря уже о том, что помимо немереной личной силы, у второго еще есть и поддержка одной из Пяти Великих Деревень.

Джирайя был мрачнее тучи. Информация Кабуто означала, что Коноха уже сейчас находится в чрезвычайно опасном положении.

Малейший просчет повлечет за собой уничтожение!

С такими мыслями Джирайя поднял голову и осознал, что взгляды присутствующих устремлены на него.

- Сейчас самое время для козыря Первого Хокаге, - безотлагательно заявил Данзо.

Первой реакцией Саннина был отказ, однако он сдержался.

Ведь этот козырь действительно предназначался для Первого Мизукаге.

Тем не менее...

Цунаде нахмурилась, заметив колебания товарища.

Неужели старик не только доверил Джирайе ключ, но еще и сказал нечто, что теперь вызывало у него опасения?

Иначе какой смысл сейчас колебаться?

- Джирайя, не смей... сейчас не время быть мягким и нерешительным, как Хирузен! Мы уступаем врагу как с точки зрения силы, так и с точки зрения информированности. Ты вообще отдаешь себе отчет, что сейчас один неверный шаг, и все, деревне конец? - прищурился и надавил Данзо, заметив колебание Саннина.

Лидер Корня был мало знаком с Джирайей, зато лучше, чем кто бы то ни было, знал почившего Третьего Хокаге, можно сказать своего соперника по жизни.

И тут у него в голове всплыла одна из последних фраз Хирузена: «Не смей притрагиваться к оставшимся свиткам, если только не вернется Первый Мизукаге и даже если Коноха будет стерта с лица земли!»

Тогда Данзо просто счел Хирузена закостенелым, как поступал уже много лет, но теперь, прокручивая это в голове...

Он вспомнил противоречивые эмоции и страх, отражавшиеся на морщинистом лице Хирузена в тот день.